

FTAXP / MPHTI / IRSTI: 21.15.69

ӘӨЖ / УДК / UDC 2:94(574)

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.89.2.020>

Оржанова У.К. ¹, Торланбаева К. ², Мамбеталиев К.Р. ³*

¹тарих ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, ҚазМемҚызПУ, Алматы қ., Қазақстан,
e-mail: orzhanova.u@qyzpu.edu.kz
<https://orcid.org/0009-0009-7614-3669>

²тарих ғылымдарының докторы, зерттеу профессоры,
«Туран» университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: k.torlanbayeva@turana-edu.kz
<https://orcid.org/0000-0003-0343-8887>

³Әскери кафедрасының меңгерушісі, Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы, Қазақстан,
e-mail: kuandyk1971@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0009-7843-3328>

ЗОРАСТРИЗМ ЖӘНЕ ОНЫҢ ОРТА АЗИЯ ХАЛҚЫНЫҢ МӘДЕНИ-ТАРИХИ ДӘСТҮРЛЕРІНДЕГІ МАҢЫЗЫ

Аңдатпа

Мақалада ең көне діндердің бірі – зороастризмнің Орталық Азия мен Қазақстан халықтарының тарихи және мәдени мұрасындағы маңызы қарастырылады. Маздеизмнің аймақтың автохтонды халқының одан да ежелгі наным-сенімдерімен сабақтастығы айқын параллельдер арқылы көрсетіледі.

Зороастризм культінің тек парсыларға ғана тиесілі екендігі жөніндегі пікірге күмән келтіріліп, оның бастау көздері қазақ этносының протопредктеріне айналған сақ тайпалары арасында қалыптасты деген тұжырыммен келісім білдіріледі. Діни ілімнің түркі халықтарының рухани мәдениетімен және діни көзқарастарымен тығыз байланысы негізделеді.

Қолданыстағы зерттеулерді жинақтау зороастризм канондарының кейінгі әлемдік діндердің бастапқы үлгілері болғандығын пайымдауға мүмкіндік береді. Әлемдік авестатанушылар «Авеста» мазмұнының тарихи шынайылығы мен даусыздығын мойындайды.

Осылайша, от культі тек зороастризмнің айрықша прерогативасы бола алмайды; ол сақ тайпаларының, сондай-ақ олардың ұрпақтары – түркілердің діни наным-сенімдерінде кеңінен қолданылған. Сонымен қатар, генетикалық гаплотоптар бойынша деректерді зерттеудің соңғы нәтижелері ежелгі Иран мен Тұран халқының этникалық жақындығын көрсетеді. Бұл жайт «Авеста» деректерінде айқын көрініс табады.

Зороастризм мен тәңіршілдіктегі от культі ежелгі ирандық және түркілік ортада кең таралған құбылыс болғанын көрсетеді. От культінің қалыптасуы сақ қоғамында басталып, кейін түркі тайпалары тарапынан игерілген. Мақалада ежелгі діндердің бірі – Орталық Азия мен Қазақстан халықтарының тарихи және мәдени мұрасындағы зороастризмнің маңызы қарастырылады. Маздеизмнің сабақтастығы аймақтың автохтонды тұрғындарының ежелгі наным-сенімдерімен айқын параллель.

Табынушылықтың тек парсыларға тиесілі екендігі даулы, қазақ этносының ата-бабаларына айналған сақ тайпалары арасында зороастризмнің пайда болуы туралы тезиске келісім беріледі. Діни ілімнің түркі халықтарының рухани мәдениетімен және діни көзқарастарымен тығыз байланысын негіздеу жүргізілуде.

Түйінді сөздер: Зороастризм, дін, Авеста, Орталық Азия, мәдени-тарихи дәстүрлер.

Orzhanova U.K. ¹, Torlanbayeva K. ², Mambetaliev K.R. ³*

¹*Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer,
Kazakh State Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: orzhanova.u@qyzpu.edu.kz*

<https://orcid.org/0009-0009-7614-3669>

²*Doctor of Historical Sciences, Research Professor, "Turan" University, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: k.torlanbayeva@turan-edu.kz*

<https://orcid.org/0000-0003-0343-8887>

³*Head of the Military Department,*

³*Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Republic of Kazakhstan
e-mail: kuandyk1971@mail.ru*

<https://orcid.org/0009-0009-7843-3328>

ZOROASTRIANISM AND ITS SIGNIFICANCE IN THE CULTURAL AND HISTORICAL TRADITIONS OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA

Abstract

The article examines the significance of one of the most ancient religions—Zoroastrianism—in the historical and cultural heritage of the peoples of Central Asia and Kazakhstan. A clear parallel is drawn between Mazdeism and the earlier beliefs of the autochthonous population of the region.

The assertion that the cult belongs exclusively to the Persians is challenged, and support is expressed for the thesis that the origins of Zoroastrianism emerged among the Saka tribes, who later became the proto-ancestors of the Kazakh ethnos. The close connection between the doctrine and the spiritual culture as well as the religious views of the Turkic peoples is substantiated.

A synthesis of existing research provides grounds to suggest that the canons of Zoroastrianism served as prototypes for subsequent world religions. International Avestan studies scholars recognize the indisputability and historicity of the content of the Avesta.

Thus, the fire cult cannot be regarded as the exclusive prerogative of Zoroastrianism; it was widely practiced in the religious beliefs of the Saka tribes and their descendants—the Turkic peoples. Furthermore, recent findings in the study of genetic haplogroups indicate the ethnic affinity between the ancient populations of Iran and Turan. This aspect is clearly reflected in the accounts of the Avesta.

The fire cult in both Zoroastrianism and Tengrianism demonstrates its broad dissemination among the ancient Iranian and Turkic populations. The emergence of the fire cult occurred within Saka society and was subsequently adopted by the Turkic tribes.

Keywords: Zoroastrianism, religion, Avesta, Central Asia, cultural and historical traditions.

Оржанова У.К. ¹, Торланбаева К. ², Мамбеталиев К.Р. ³

¹кандидат исторических наук, старший преподаватель КазГосЖенПУ, г. Алматы, Казахстан
e-mail:orzhanova.u@qyzpu.edu.kz

<https://orcid.org/0009-0009-7614-3669>

²доктор исторических наук, Профессор-исследователь, Университет Туран,
Алматы, Казахстан, e-mail:k.torlanbayeva@turan-edu.kz

<https://orcid.org/0000-0003-0343-8887>

³Начальник военной кафедры,

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан.

e-mail:kuandyk1971@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0009-7843-3328>

ЗОРОАСТРИЗМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В статье рассматривается значение одной из наиболее древних религий – зороастризма в историческом и культурном наследии народов Центральной Азии и Казахстана. Проводится четкая параллель преемственности маздеизма с более древними верованиями автохтонного населения региона.

Оспаривается факт принадлежности культа исключительно персам, выражается согласие с тезисом о зарождении истоков зороастризма среди сакских племен, ставших протопредками казахского этноса. Проводится обоснование тесной связи вероучения с духовной культурой и религиозными воззрениями тюркских народов.

Обобщение существующих исследований дает основание полагать о том, что каноны зороастризма были первообразами для грядущих мировых религий. Мировые авестологи признают неоспоримость и историчность содержания «Авесты». Таким образом, культ огня не может быть исключительной прерогативой зороастризма, он получил широкое практическое применение в религиозных верованиях сакских племен, так и их потомков – тюрков. Также новейшие результаты изучения сведений по генетическим гаплогруппам показывают этническую близость древнего населения Ирана и Турана. Этот момент достаточно хорошо проявляется в сведениях «Авесты». Культ огня в зороастризме и тенгриинстве показывает широкое бытование среди древнего как иранского, так и тюркского населения. Зарождение культа огня произошло в сакском обществе и затем было освоено тюркскими племенами.

Ключевые слова: Зороастризм, религия, Авеста, Центральная Азия, культурно-исторические традиции.

Введение. Зороастризм является одной из древнейших религий мира, оказавшей влияние на ислам, буддизм и христианство. Считается, что он берет свое начало с откровения, полученном пророком Спитамай Заратустрой от верховного божества Ахура Мазды. Время возникновения большинство исследователей относят ко второму тысячелетию до нашей эры. Свое название вероучение в европейской науке получило по имени ее основателя. Иначе его называют маздеизмом, что является производным от имени Бога. Самоназвание религии «Благая вера» и поэтому ее последователей называют «благоверными». Эта религия господствовала на большей части Ближнего и Среднего Востока, получив распространение в междуречье Амударьи и Сырдарьи, в Согде, сырдарьинских городах и Жетысу на рубеже тысячелетий.

В представленной статье ставится цель проанализировать культ огня в зороастризме и тенгрианстве, показать широкое бытование этого культа, отраженного в археологических, письменных и фольклорных материалах. Вместе с тем, оспаривается факт принадлежности культа исключительно персам, выражается согласие с тезисом о зарождении истоков зороастризма среди сакских племен. Проводится обоснование тесной связи вероучения с духовной культурой и религиозными воззрениями тюркских народов.

Материалы и методы. Материалами исследования стали переводы на русский язык священных текстов «Авесты» в период с 1961 по 1996 годы [1]. Эти переводы в свое время были осуществлены такими известными учеными как И.С. Брагинский, С.П. Виноградова, К.Г. Залеман, С.Н. Соколов и другими.

Интерес к древним религиям Евразии достаточно велик в историографическом масштабе, и в настоящее время появляются новые исследования, связывающие пророка Заратустры с сакским народом. Материалами стали историографические работы по зороастризму и «Авесте» как казахстанских историков, археологов и других исследователей, так и зарубежных. Основными материалами представленной работы стали труды казахстанской археологии, прежде всего, это результаты раскопок Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции [2].

В статье применяется сравнительный метод для выявления взаимосвязей между культурами разных эпох, о которых свидетельствуют письменные и археологические источники и архивные материалы. Этот метод также позволил сравнивать между собой религиозные представления тенгрианства и зороастризма, обсудить культ огня и его широкое распространение в древние времена.

Феноменологический анализ позволил переосмыслить сюжеты «Авесты», описать основы зороастризма вплетенные в мировоззрение скифо-сакских племен Евразии. Также был применен типологический метод, позволяющий выявить религиозные явления по письменным и археологическим источникам, сопоставить сведения «Авесты» с материальными артефактами.

Результаты. В «Географической поэме» (Видевдат) в «Авесте» имеется информация о сотворении стран внутри населенной людьми, называемой Хванирата. Первоначально Ахура-Мазда сотворил Арьяна Вайджа с рекой Вахви Датией, затем еще пятнадцать стран. Второй страной была Гава Согдийская, как считают ученые это была греческая Согдиана, в тюркское время так назывался Согд с его центрами Самарканд и Бухара. Третья страна – Моуру, греки эту страну называли Маргиана (ср.пер. Мерв). Четвертая страна – Бахди – Бактрия, занимавшая территорию современного Южного Таджикистана и Северного Афганистана. По этой географической карте видно, что территории Южного Казахстана и Жетысу были контактными регионами с авестийскими странами. В текстах Гат упоминаются воинственные туры, показанные как приверженцы учения Заратустры: «Как поднялась Истина среди родичей, семьи Тура Фрийана сильнейших, здравомыслием мир продвигая вперед, то их всех Благой предай Мысли и поддержку объяви, Мазда Ахура» (Ясна 46,12) [3, с. 122]. Туры находились в непосредственной близости с оседло-земледельческими областями Средней Азии и территориально входили в так называемый Туран, объединявший несколько «областей», восходивших к сакскому времени [4, с. 112-113].

В эпоху тюркских каганатов основными приверженцами зороастризма были жители оседло-земледельческих областей. В историко-культурной области Жетысу и Южного Казахстана получил распространение отличный от канонического вариант зороастризма, который тесно переплетался с местными языческими культами, это: культы огня, рода, предков, животных – барана, лошади, верблюда. В археологических раскопках Отрарского оазиса образ барана на керамической посуде встречается с первых веков нашей эры вплоть до XVIII века. В пережиточных верованиях овца и его образ являлись, прежде всего, оберегом. Рога барана-кошмара нейтрализовали сглаз, порчу, «дурной» взгляд. Кошкарлов держали в

домах для охраны детей и как покровителей взрослых [5, с. 387-388]. Памятники зороастризма обнаружены в Средней Азии, сырдарьинских городах и Жетысу.

Учение Заратустра базируется на свободном нравственном выборе человеком трех главных благ – мыслей, слов и деяний. Основы зороастризма собраны в священной книге «Авесте», кодификация которой состоялась в эпоху Сасанидского Ирана.

Современные зороастрийцы исповедуют девять основных заповедей, среди которых Вера:

- в Ахура Мазду, как благого творца и Мудрого бога;
- Заратустру, как единственного пророка, указавшего путь к чистоте и праведности;
- существование духовного мира и двух Духов – Добра и Зла, от выбора которых зависит судьба человека;

- Вселенский закон гармонии и праведности (Ашу), поддержание которого должен соблюдать человек, избравший путь Добра;

- в благую человеческую сущность, основанной на вере, совести и разуме;
- семь ступеней (Амешаспентов) развития и раскрытия человеческой личности;
- взаимопомощь людей, поддержку нуждающихся;
- святость природных стихий и живой природы (огня, воды, ветра, земли, животных и растений);

- чудесное преображение бытия и окончательную победу над Злом благодаря усилиям всех праведников во главе со Спасителем Мира (Саошянтом) [1, с. 29].

Основополагающий принцип зороастризма состоит в свободе выбора, то есть, в праве человека «выбирать меж злом и добром, путем истинным или ложным, путем спасения души или путем осуждения и неприятия» [4, с. 96]. Считается, что мир дуален, поскольку все сущее обладает космическим и духовным началами. Приоритет отдается духовному, из которого вырастает материальная форма. Однако, последняя сильно уязвима, поскольку подвержена влиянию Ангра - Майнью, приход которого в мир положил начало Добру и Злу [6, с. 107]. Истинное предназначение зороастрийцев в поклонении Ахура Мазде, следование откровениям его единственного пророка Заратустры ради приближения окончательной победы добра.

Исключительное значение в зороастризме придается культу огня, который своим теплом и светом пронизывает все сущее, становясь главным элементов в ритуалах и церемониях «благоверных». Огонь означает главный символ для зороастрийцев, он несет важнейшую смысловую и мировоззренческую нагрузку в «Благой вере». Он рассматривается на нескольких уровнях, как солнечный огонь, огонь главного храма, огонь местного святилища, огонь домашнего очага [7, с. 119]. Любое осквернение огня считалось преступлением и строго наказывалось.

По мнению Мэри Бойс: «Культ огня находится в центре зороастрийской религиозной жизни и в основе своей имеет теологические обоснования» [8, р. 454]. Культ огня в зороастризме включает в себя все проявления огненной силы от солярных божеств, поклонение Солнцу до земного огня в виде жертвенного костра или огненной воды в виде хаома – напитка бессмертия. По ахеменидским клинописным текстам, известно, что среди саков были племена называвшиеся саки-хаомаварга, т.е. саки, варившие напиток хаому. Алтари огней устраивались зороастрийцами не только в храмах огня, но и в жилищах. В Согде для ряда храмовых комплексов было характерно разжигание огня прямо на полу или снаружи святилища, вблизи от стен храмов. Например, на городище Еркурган в Узбекистане в храме III–VI вв. и дворцовом святилище от кострищ были повреждены полы [9, с. 95, 112–115].

В оседло-городской культуре народов Центральной Азии культ огня прослеживается с конца третьего тысячелетия до нашей эры. Это подтверждается данными археологических раскопок. Так, алтарь огня найден в поселении позднего неолита Саразме. Он сделан в форме солнца с расходящимися лучами.

Целые храмовые комплексы раскопаны в Джаркутане (Таджикистан), Алтын Тепе (Туркменистан), Еркургане (Узбекистан). Остатки храма огня найдены в городище Курган Тепе, недалеко от Самарканда (Узбекистан).

Большой толчок развитию храмов огня дал Великий Шелковый путь. В тот период только в одном Самарканде их насчитывалось семь. Даже были найдены несколько домашних храмов в Афрасиабе [10].

Религиозное мировоззрение доисламского городского населения Казахстана прослеживается по результатам археологических исследований времени существования сакской культуры, государства Кангуй и позднее в тюркское время. Согласно материалам Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции был обнаружен и исследован «храм огня» VI–VIII вв. на цитадели городища Баб-Ата, расположенное в урочище Капчагай на северных склонах Каратау. Здание «храма огня» имеет пять куполов, несколько залов, где проводились религиозные церемонии, лестница, ведущая в центр на крышу с огромным алтарем, посвященном огню. По словам К.М. Байпакова, «храм огня»- «монументальное здание с присущими ему особенностями и планировкой» [11, с.15].

В этом храме совершались обряды, о которых свидетельствуют следы горения на полу, также следы от огня на стенах восьмигранного зала. В храме был установлен культовый колодец, связывающий храм с водой, олицетворением которой была богиня Анахита. Объединение в одном святилище культов огня и воды вытекает из самой сущности зороастризма, объединявшего культы огня, воды, ветра, земли, животных и растений [12, с. 210].

Отношение древних тюрков к огню было весьма трепетным и подчинялось множеству правил. Так, от (огонь) и отау (дом, жилище) имеют один корень. Огонь, очаг и женщина представляют особый уровень отношений, поскольку считается, что через верхнее отверстие юрты спускается покровительница хозяйки дома, опекающая и помогающая ей. Для ее привлечения при вхождении невесты в юрту жениха перед входом выносятся огонь из домашнего очага. Молодая женщина приносила Умай-аже (Умай-ана) подношение в виде масла и просила ее благословения в зачатии, рождении и воспитании детей, благополучия в доме.

Огонь использовался кочевниками в качестве противодействия злым силам, ограждал от болезней и дурного глаза. Прежде чем откочевать с одного места на другое стада лошадей, отары баранов прогонялись между двух больших костров, чтобы по поверьям отогнать злых духов и открыть дорогу каравану [13, с. 303-304]. Об очистительной силе огня существуют документальные свидетельства византийского историка Менандра, относящиеся к VII в. Римский посол Земарх и его свита были вынуждены пройти через пламя огня, чтобы быть очищенными перед приемом у Истеми-кагана [14, с.376].

Строго следили за тем, чтобы вода из казана или чайника не могла попасть на огонь, чтобы не рассердить духа огня. Нельзя было дуть на огонь, чтобы его затушить, так как считалось, что дух огня может покинуть юрту.

Казахи говорят «малга от бер» (дай огня скоту), что означает увеличение стада и его приплода [7, с. 119-120].

В древних воззрениях тюрков божественный огонь способен воплощаться в разные состояния, так от солнечного света растет трава, а через нее скоту передается тепло. Вся растительность имеет способность гореть благодаря огню, полученному от Солнца и Луны. Недаром казахское название дров «отын» имеет значение «нора огня» [15, с. 707].

По сути, тенгрианские и зороастрийские представления об огне эквивалентны понятиям жизни и смерти.

Огонь имел важнейшее значение в жизни кочевников, он спасал от холода, помогал приготовить еду. Но он мог и покарать пожаром, чрезмерно жарким солнечным светом, могущими уничтожить не только растения, но и скот и самого человека. Поэтому огонь наделялся сверхъестественной силой, требовал благоговейного отношения. Таким образом формировалась вера в силу Огня, его Божественное воплощение.

Поклонение огню прослеживается еще с сакских времен. Народы Южного Казахстана во II в. до н. э. – V в. н. э., были знакомы с авестийскими представлениями о «хварне» («фарне»). Это термин понимается как обозначение солнечного сияющего начала, божественного огня, обладание которым дает счастье и могущество, «фарном» обладали цари, правители, великие люди [4, с. 113]. В тюркской культуре «фарн» сопоставим с понятием «күт» «счастье, благодать», получаемой от Тенгри, небесного верховного божества тюрков, которому поклонялись на востоке при восходе Солнца как божественному огню [15, с.706]. Во время Тюркского каганата культ огня продолжал существовать. Святость огня и традиция окуливания им встречаются и позднее. Так, Шокан Валиханов отмечал обряд прохождения между двух огней при даче клятвы, определении грешника [13, с. 303]. Казахи преклонялись перед огнем, закрепляли клятву на огне, боялись прогневить огонь, лечили огнем. То есть в казахской традиции огонь приобрел сакральное значение.

Традиция сооружения храмов огня на территории Южного Казахстана и Жетысу складывалась на основе предшествующих верований и продолжалась и в исламский период. В VII–IX вв. импульс извне привел к появлению храмов вечных огней и храмов богов [5, с. 378-380].

Генезис культа огня и его храмов показывает их преемственность традициям более ранних верований, что составляет отличительную особенность территорий Южного Казахстана и Жетысу при всем их единстве с городской культурой Средней Азии.

Между тем, приход ислама привел к значительным изменениям, но еще длительное время позиции зороастризма продолжали сохраняться. Об этом свидетельствуют различные некрополи, культовые сооружения, погребальные обряды.

Оссуарный погребальный обряд был распространен в Хорезме, Согде, Чаче, Фергане, откуда он проникал на юг Казахстана в довольно единичных случаях. Сохранились остатки башнеподобных сооружений, которые идентифицируются как храмы огня. Такие сооружения сохранились в топографии городищ Костобе и Красная речка. Находки, связанные с этой религией, представлены захоронениями в оссуариях – глиняных ящиках для костей, труположением в наземных склепах – наусах [4, с. 98-101]. Считается, что в Казахстане широко распространился культ огня как важный элемент зороастризма, поэтому святилища огня считаются остатками зороастризма. Вплоть до XII в. зороастризм исповедовали в Отраре, где археологи обнаружили дома с очагами-алтарями, которые были вмазаны в пол и богато украшены резьбой. Археологами также было обнаружено зороастрийское кладбище на территории Тараза [16, с. 385]. Знаменитым археологическим памятником этой религии является дворцово-культовый комплекс в цитадели городища Куйруктобе. Оно отождествляется со средневековым городом Кедер, который в X–XI вв. был столицей округа Фараб [5, с. 130].

В современной культуре и мировоззрении тюркских и иранских народов особо почитаем пришедший из зороастризма праздник Навруз. Сегодня он является национальным праздником в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане.

Обсуждение.

Зороастризм был хорошо знаком западному обществу. Глубокое понимание без предвзятости к данной религии сложилось в Античной Греции. Классиков греческой философии сопоставляли с Заратустрой. Гераклит, к примеру был прозван «темным», скорее всего из-за того, что пронзительно интерпретировал и осмысленно транслировал идеи зороастризма, однако для большинства его современников смысл религиозной идеи оставался туманным. Западная цивилизация с зороастризмом познакомилась благодаря переводам на французский и немецкий язык: А. Дюпперона и Кленкера. Отдельные фрагменты на русский язык перевели К. Коссович, К. Залеман, К. Иностранцев. Полное издание «Хорде Авесты» принадлежит перу М.В. Чистякова [1, с. 89].

Архаичные предшественники нынешних тюркских и иранских народов проживали по соседству, поэтому на разных этапах истории происходило взаимопроникновение культур. Связывание текста «Авесты» с санскритом и с семитским языком не принесли ожидаемых результатов. Куда более многообещающим кажется исследование неотредактированных фрагментов, понятий «Авесты» в свете древнетюркского языка. Ведь по сюжету и мифологии Заратуштра был выходцем из сакских племен, населявших северо-восток современного Ирана. С высокой долей вероятности и скорее всего Заратуштра свое вероучение сочинил на сакском (прототюркском) языке. Вполне возможно, что это был промежуток времени, когда древнетюркский и древнеиранский языки были близкими, чем в наше время.

Заратуштра около десяти лет скитался среди соплеменников проповедуя, обращая в свою веру людей. Многие принимали учение, такое обстоятельство обеспокоило предводителей старой веры (пожалуй это были баксы и шаманы тенгриинства). В конце концов его вынудили уйти в соседнюю страну (к предкам персов). Правитель Виштапа стал последователем Заратуштры и принял новую веру.

Античные авторы Геродот, Страбон о массагетах, некоторых племен из состава саков сообщают, что они считают солнце высшим божеством и умерщвляют самых быстрых коней в знак покорности. Вместе с тем в «Авесте» приводится следующая формулировка: «Мы возносим молитвы Солнцу, Бессметному свету, чьи кони быстры». Как видим, факт совпадения в религии с массагетами очевидна. Схожие культы были и у древних индийцев. В действительности, эта система верований имеет индоевропейские корни.

Массагеты давали клятву «богом солнца», такая торжественная клятва уцелела у отдельных групп населения Памира, у ираноязычных народов (ваханцев, ишкашимцев, таджиков и др.). У памирцев клятвенное заверение «головой солнца» считается абсолютной. Есть мнение, что эти представления об Ахурамазде – солнце – пережиток прошлых верований памирских саков (на Восточном Памире в I тыс. до н.э. проживали сакские племена).

Само собой разумеется, не Заратустра основал поклонение огню, он бытовал задолго до возникновения зороастризма у древних иранских племен. К примеру у саков проживавших в Жетысу имелись бронзовые жертвенники и курильницы. Наряду с трупоположением кремировали покойников [2, с. 119-120].

В соответствии с европоцентристскими теориями зороастризм принято было относить к религии, появившейся у оседлых индоарийских народов. Прежде всего, иранского. То, что зороастризм был государственной религией трех персидских империй, не вызывает сомнений. Но истоки вероучения, поклонение огню, как главной силы мироздания, доказывают современные исследователи, находятся в более древних религиозных воззрениях кочевых сакских племен, а позднее тюрков. Так, А. Мауленов утверждает: «тюрки считали огонь могущественной силой, святым явлением, которое оберегало от злых духов и клеветы, и начали преклоняться перед силой огня» [15, с. 706].

Эта традиция и поныне встречается у народов Центральной Азии и Казахстана.

О том, что сам пророк Заратустра вел свое происхождение из саков и проживал в степях к востоку от Волги, на основании изучения текстов «Авесты» и опираясь на мнение всемирно известного авестолога М.Бойс, пишет С. Оспанов. По его мнению, «Заратуштра первоначально сочинил свое вероучение на сакском, т.е. прототюркском языке» [7, с. 117]. Доказательством этому, автор считает, тот факт, что сначала к учению Заратуштры никто не прислушивался кроме его брата, а затем встревоженные тенгрианские баксы и шаманы устроили ему гонения, вследствие чего пророк был вынужден перебраться в соседнюю страну.

Р.А. Алшанов полагает, что в результате вышедшего из недр тенгриинства зороастризма, произошла первая в истории религиозная война в древнем Туране. При этом он делает «осторожный вывод о том, что тенгрианство зародилось минимум 25 тыс. лет назад» [17, с. 36].

Следовательно, зародившийся около 2-х тысяч лет назад зороастризм представлял собой раскольническое течение, оформившийся затем в самостоятельное учение. Однако, многие общие черты и элементы продолжали сохраняться.

В настоящее время в научной историографии сложилось относительно устойчивое представление о том, что Южный Казахстан находится в контактной зоне с территориями, где зародилась и развивалась религия, основанная пророком Заратустрой. В «Авесте» отражены мифологические представления древних ариев – скотоводческих племен, населявших земли Казахстана в эпоху бронзы. Тексты «Авесты», описывают историю войн ариев, туров, хьяона, которые происходили на границе Арьяна Вайджа («Простор ариев») – на берегах Амударьи, Каспия и Арала, на Волге и в Прикамье, на Урале. Воинами яштов выступали колесничие, их богом-покровителем был небесный колесничий Митра. Колесница у андроновских племен была особо почитаемой, являлась предметом культа [4, с. 111].

С точкой зрения о преемственности «Благой веры» и тенгрианства, о ее истоках и территории зарождения солидарны многие казахские ученые. Среди них наиболее доказательными являются взгляды К. Габитханулы, А. Коныратбаева [18; 19]. Они придерживаются мнения о возникновении культа в Хорезме и Бухаре. Оттуда пошло его распространение на Кавказ и Ближний Восток. Также они связывают с зороастризмом возрождение традиций поклонения огню, издревле существовавшим среди кочевых саков.

К.М. Байпаков называет Южный Казахстан территорией, взаимодействовавшей с очагом зарождения учения Заратустры, куда при жизни пророка у него были последователи, тесно контактировавшие с оседло-земледельческими областями Средней Азии. К ним причисляются и саки, «которые за Согдом», обитавшие в районе Сырдарьи. Саки, проживавшие на территории Жетысу, исповедовали своеобразную форму дозороастрийской религии [11, с. 10-12].

К авестийской ученый относит и идеологию жителей Приаралья. Обитатели Турана (юг современного Казахстана и Жетысу) имели хорошее представление о «хварне», то есть о сияющем солнечном свете, божественном огне. Согласно авестийским трактовкам обладание ими дарует могущество и счастье. Большое значение для понимания преемственности тенгрианства и зороастризма имеет определение происхождения пророка Заратустры. Р.А. Алшанов приводит доказательства в пользу того, что он был «скифом, азиатской ветви гаплогруппы R1a1a2b» [17, с. 42]. Скифами азиатской группы называют саков, следовательно весьма убедителен факт о сакском происхождении Заратустры.

Заключение. Таким образом, культ огня не может быть исключительно прерогативой зороастризма, он получил широкое практическое применение в религиозных верованиях как сакских племен, так и их потомков – тюрков. Также новейшие результаты изучения сведений по генетическим гаплогруппам показывают этническую близость древнего населения Ирана и Турана. Этот момент достаточно хорошо проявляется в сведениях «Авесты». Культ огня в зороастризме и тенгрианстве показывает широкое его бытование среди древнего как иранского, так и тюркского населения. Зарождение культа огня произошло в сакском обществе и затем было освоено тюркскими племенами.

Зороастризм не получил в современности большого распространения среди народов Центральной Азии. Имеется лишь небольшая группа в Таджикистане, в остальных республиках региона зороастрийцы не присутствуют. Но, сохранилась глубинная связь культуры тюркских народов с учением Заратустры, продолжается традиция преемственности историко-культурного развития, бережного отношения к идеям, духовным и религиозным ценностям. Через исследование культа огня мы сумели увидеть историко-культурные связи народов Центральной Азии, проходящих красной нитью через обычаи и традиции.

Список использованной литературы:

1. Авеста в русских переводах (1861-1996)/Сост., ред., спр. раздел И.В. Рака. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Нева; Летний Сад, 1998. – 480 с.
2. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы-раннем средневековье. Книга I. Алматы, 2012. – 390 с., илл.
3. Песни Заратустры / Перевод с авестийского, вступительные статьи, комментарии и приложения И.М. Стеблин–Каменского. СПб., 2009. 236 с.
4. Литвинский Б.А. «Древние кочевники» на крыше мира. М., 1972.-274с.
5. Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., Терновая Г.А. История религий в Казахстане (древность и средневековье). Алматы: Центр сближения культур ЮНЕСКО, 2018. 551 с., илл.
6. Мауленов А.А. Духовная связь Авесты и казахской мифологии// Европейский исследователь, 2014, Том 72, № 4-1, с. 705–716с.
7. Boyce M. On the Zoroastrian Temple Cult of Fire // Central Asiatic Journal, Wiesbaden, 1975, vol. 95. 106p. [in English]
8. Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н. э. – VII в.н.э. Самарканд-Ташкент, Изд-во "Фан" Академии Наук Республики Узбекистан, 2000, 342 с.
9. Тиллоев С. Храмы огня на трассах Великого Шелкового пути // <https://cyberleninka.ru/article/n/hramy-ognya-na-trassah-velikogo-puti>
10. Религии Центральной Азии и Азербайджана. Том II. Зороастризм и верования маздеистского круга. – Самарканд: МИЦАИ, 2017. – 308 с.
11. Терновая Г.А. К вопросу о храмовой архитектуре и обрядовой практике жителей Южного Казахстана (храм VI–VIII вв. на цитадели городища Баба–Ата) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук, 2007, № 1(253). 198-213с.
12. Валиханов Ч. Избранные произведения. – М.: Наука, 1986. 414 с. с илл.
13. Менандр Византиец. Продолжение истории Агафьевой // Византийские историки / Пер. с греч. С. Дестуниса. СПб., 1861. 192-469с.
14. Бичурин Н.Я. (Иакинф) Сборник данных о народах, живших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. Алматы: ТОО «Жалын баспасы», 1998. 389с.
15. Оспанов С. Зороастризм-один из исторических источников изучения культуры тюркских народов // <https://cyberleninka.ru/article/n/zoroastrizm-odin-iz-istoricheskikh-istochnikov-izucheniya-kultury-tyurkskih-narodov>
16. Алишанов Р. Зороастризм: Отделение от тенгриана в Туране // www.alfarabijournal.org
17. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Қазақстан. История трех тысячелетий. Алматы, «Рауан». 1992. 378с.
18. Ғабитханұлы Қ. Қазақ мифологиясының тілдік көрінісі. Алматы, 2006. 168 с.
19. Қоңыратбаев Ә. Қазақ эпосы және түркология. Алматы: Ғылым, 1987. 250с.

References:

1. Avesta in Russian Translations (1861–1996) / Compiled, edited, reference section I.V. Raka. – 2nd edition, revised – SPb.: Neva; Letniy Sad, 1998 – 480 p. [in Russian].
2. Baipakov K.M. Ancient and Medieval Urbanization (Based on the Results of the South Kazakhstan Comprehensive Archaeological Expedition).- Book 1. – Almaty, 2012. – 390 p., ill. [in Russian].
3. Gathas of Zarathustra / Translated from Avestan, introductory articles, comments and appendices by I.M. Steblin–Kamensky. SPb., 2009. 236 p. [in Russian].
4. Litvinsky B.A. Ancient Nomads “Roof of the World”. М., 1972. – 274 p. [in Russian].

5. Baipakov K.M., Erofeeva I.V., Kazizov E.S., Ternovaya G.A. *History of Religions in Kazakhstan (Antiquity and Middle Ages)*. Almaty: UNESCO Center for Cultural Convergence, 2018. 551 p., ill. [in Russian].
6. Maulenov A.A. *Spiritual Connection of Avesta and Kazakh Mythology*. // *European Researcher*, 2014, Vol.72, № 4-1, pp. 705–716. [in Russian].
7. Boyce M. *On the Zoroastrian Temple Cult of Fire* // *Central Asiatic Journal*, Wiesbaden, 1975, vol. 95. 106p. [in English]
8. Suleymanov R.Kh. *Ancient Nakshab. Problems of Civilization of Uzbekistan, VII century BC – VII century AD*. Samarkand-Tashkent, Fan Publishing, 2000, 342 p. [in Russian].
9. Tilloev S. *Fire Temples on the Routes of the Great Silk Road* // <https://cyberleninka.ru/article/n/hramy-ognya-na-trassah-velikogo-puti> [in Russian].
10. *Religions of Central Asia and Azerbaijan. Vol. II. Zoroastrianism and the Beliefs of the Mazdean Circle*. – Samarkand: MICA, 2017. – 308p. [in Russian].
11. Ternovaya G.A. *On the Temple Architecture and Ritual Practices of the Inhabitants of South Kazakhstan (Temple VI–VIII centuries at the citadel of Baba-Ata)* // *Reports of NAS RK. Series of Social Sciences*, 2007, № 1 (253). pp. 198–213. [in Russian].
12. Valikhanov Ch. *Selected Works*. – M.: Nauka, 1986. 414 p., ill. [in Russian].
13. *Menander the Byzantine. Continuation of Agafyeva's History* // *Byzantine Historians* / Translated from Greek by S. Destunis. SPb., 1861. pp. 192–469. [in Russian].
14. Bichurin N.Ya. (Hyacinth) *Collection of Data about Peoples Living in Central Asia in Ancient Times. Vol. I*. Almaty: TOO “Zhalyn Baspasy”, 1998. 389 p. [in Russian].
15. Ospanov S. *Zoroastrianism – One of the Historical Sources for Studying the Culture of Turkic Peoples* // <https://cyberleninka.ru/article/n/zoroastrizm-odin-iz-istoricheskikh-istochnikov-izucheniya-kultury-tyurkskikh-narodov> [in Russian].
16. Alshanov R. *Zoroastrianism: Schism, Departure from Tengrianism in Turan* // www.alfarabijournal.org [in Russian].
17. Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. *Kazakhstan. Chronicle of Three Millennia*. Almaty, “Rauan”. 1992. 378p. [in Russian].
18. Gabitkhanuly K. *The Linguistic Representation of Kazakh Mythology*. Almaty, 2006. 168p. [in Kazakh].
19. Konyratbayev A. *Kazakh Epic and Turkology*. Almaty: Nauka (Science), 1987. 250p. [in Kazakh].

FTAXP / МРИНТИ / IRSTI 05.11.25

ӘӨЖ / УДК / UDC: 314.18(574.3)

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.89.2.021>

Ерғали Г. ¹, Қалыш А.Б. ^{*2}

¹ докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы, e-mail: bakaeva.gauhar@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-7496-0918>

² т.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Қазақстан, Алматы, e-mail: kalyshamanzhol@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>

ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ НЕКЕ ТҰРАҚСЫЗДЫҒЫ ДИНАМИКАСЫ: ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Бұл мақалада XX–XXI ғасырлар тоғысындағы Орталық Қазақстан өңіріндегі жанжалды отбасылар динамикасы мен некенің бұзылу үдерістеріне кешенді этнодемографиялық талдау жүргізіледі. Зерттеудің өзектілігі Қарағанды облысында неке-отбасылық қатынастар тұрақсыздығының әлі де жоғары деңгейде сақталуымен негізделеді. Сонымен қатар Ұлытау облысының халқы республика бойынша ажырасу көрсеткіші ең төмен өңірлердің бірі ретінде сипатталады.

Жұмыстың эмпирикалық базасын Ұлттық халық санағының материалдары, Қарағанды және Ұлытау облыстары бойынша ағымдағы мемлекеттік статистика деректері, сондай-ақ отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері құрайды. Жұмыста өңірдің этномәдени ерекшеліктерін ескере отырып, салыстырмалы, статистикалық және құрылымдық-демографиялық талдау әдістері қолданылды.

Зерттеу нәтижесінде қарастырылып отырған кезеңде ажырасу деңгейінің тұрақты өсу үрдісі айқындалды, тіркелген некелер саны мен бұзылған некелер арақатынасы анықталды, сондай-ақ қалалық және ауылдық тұрғындар арасындағы ажырасу көрсеткіштерінің айырмашылықтары белгіленді. Ерлі-зайыптылардың жыныстық-жастық сипаттамалары, некенің ұзақтығы талданып, отбасы өмірлік цикліндегі ең осал кезеңдер айқындалды. Урбандау деңгейінің жоғары болуы, өңірдің полиэтностық құрамы, отбасылық құндылықтардың трансформациясы, сондай-ақ халықтың дәстүрлі және конфессиялық ұстанымдарындағы айырмашылықтар неке тұрақтылығы мен отбасылық жанжалдар деңгейіне елеулі ықпал ететіні ғылыми тұрғыда негізделді.

Алынған нәтижелер өңірлік неке-отбасылық үдерістердің ерекшеліктерін нақтылауға мүмкіндік береді және демографиялық әрі отбасылық саясатты әзірлеу мен жетілдіру үдерісінде қолдануға ұсынылады.

Түйін сөздер: Орталық Қазақстан, Қарағанды облысы, Ұлытау облысы, неке-отбасылық қатынастар, ажырасу деңгейі, жанжалды отбасылар, урбандалу.